

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Вадим Коростылев

ВОВКА В ТРИДЕВАТОМ ЦАРСТВЕ

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Издательство «БАМБУК»

Вадим Коростылев

ВОВКА В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ

Сказочные
повести

художник А. Шаугелдян

Издательство «БАМБУК»

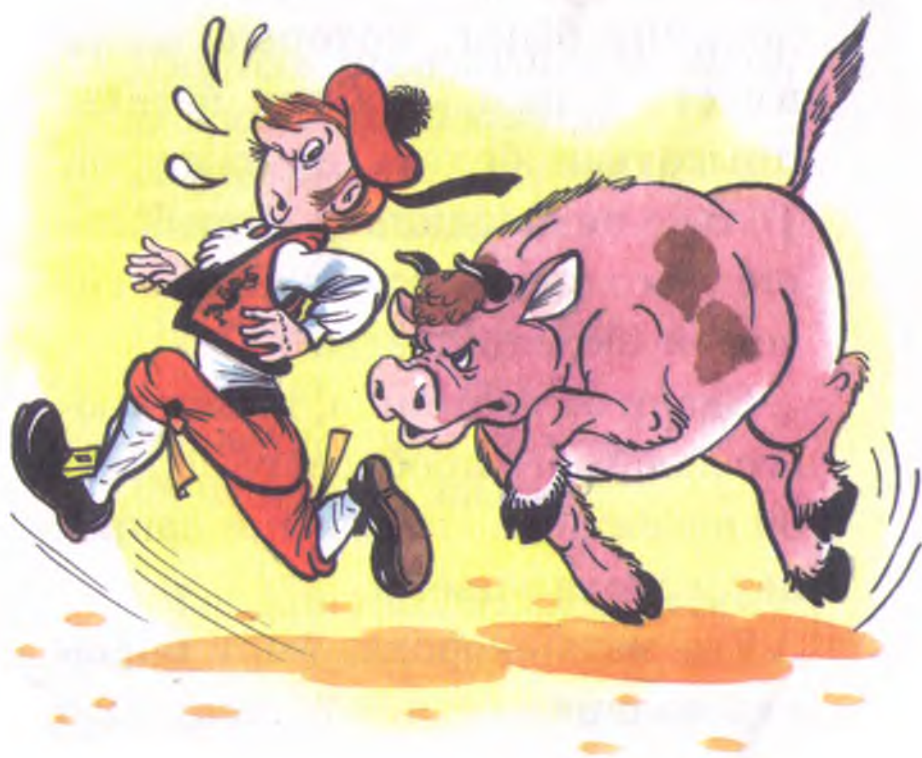
ББК 84(2)
К66

*Любимой внучке,
Марише Несмачной*

ISBN 5-8203-0012-2

© В. Коростылев, 2000
© Илл. А. Шахгелдян, 2000
© Издательство «БАМБУК», 2000

Сказка о Фердинанде

авным-давно в Испании жил маленький бык по имени Фердинанд. Другие маленькие быки, которые жили вместе с ним, любили бегать, прыгать и бодать друг друга. Только не Фердинанд. Ему больше всего нравилось спокойно сидеть и нюхать цветы.

Вдали от пастбища, в тени своего любимого пробкового дерева, он просиживал целые дни напролет и нюхал цветы.

Его мать, корова, была очень недовольна:

*От Севильи до Кардовы,
Говорят, что самая
Я несчастная корова,
Фердинанда мама я.*

*Все бычки, покинув стойла,
Бегают, лягаются, -
Все ведут себя пристойно,
Так, как полагается.*

*Дни они проводят с толком
В яростном бодании,
И ведет себя, как телка,
Лишь мое создание.*

*От Севильи до Кардовы,
Говорят, что самая
Я несчастная корова,
Фердинанда мама я!*

— Фердинанд!.. О, мммое ммму-
ченье! Ты опять сидишь и нюха-
ешь цветы?! Я возмммущена!

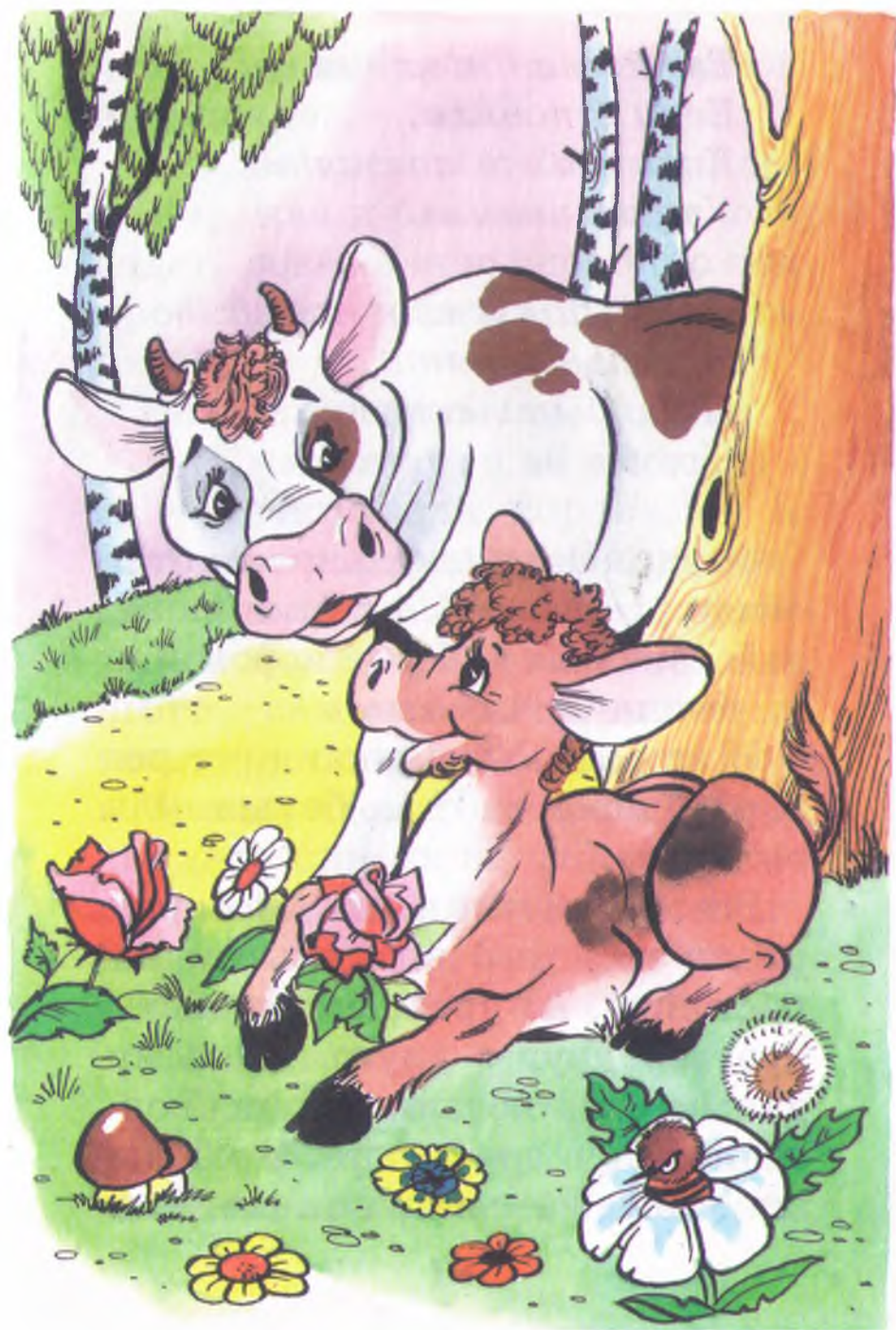
— Но, мммамочка! Они так хорошо пахнут! — отвечал ей Фердинанд, шумно втягивая носом воздух, и восторженно мычал: — Ммммммм!

— Другие бычки, как бычки! — продолжала корить его корова. — Они закаляют свое мммужество, бодая друг друга и громко топая копытцами! О, Санта Ммария!

Но Фердинанд опять шумно втягивал носом воздух и восторженно мычал:

*Но, мамочка, му, мму...
Ммммммама, погляди-ка,
У мммоих копыт
Красная гвоздика
Огоньком горит.*

*И готов я розой
Перевить рога,
До того мне роза
Эта дорога!*

*Ты могла бы ахнуть,
Если б поняла,
Как фиалка пахнуть
Утром начала.*

*Каждый кустик новый
Я готов обнять,
Надо быть коровой,
Чтобы не понять!*

Фердинанд нисколько не хотел обидеть корову! Но ведь корова, действительно, была коровой и ничего не понимала.

Шли годы. Фердинанд все рос и рос, пока не стал большим и сильным.

Все остальные быки, которые росли вместе с ним на том же пастбище, по-прежнему любили драться друг с другом целыми днями. Они бодались, они вонзали друг в друга рога. Но больше всего на свете они хотели,

чтобы их выбрали на бой быков в Мадриде.

Что же касается Фердинанда, то ему, как и раньше, нравилось сидеть совершенно спокойно под пробковым деревом и нюхать цветы.

Но вот однажды...

— Смммотрите! Смммотрите! — вскричала корова. — К нам идут тореадоры! Ну, конечно же, они специально приехали, чтобы выбрать самого большого, самммого сильного и ммужественного быка для боя в Мммадриде!.. Но мммоего Фердинанда они ни за что не выберут! А какие на них красивые шляпы и плащи! Они идут сюда, слышите?!

*Взгляните-ка, сеньоры,
Идут тореадоры
И все кричат — «ура!».*

*При шпагах и в сомбреро,
Мы храбрые тореро,
Тореро мы, тореро мы,
Тореро ти-ра-ра!*

*Гремят над нами марши,
Быки рогами машут,
Ногами землю роют
И каждый — страшно зол!*

*Билетов в кассе нету,
Все рвутся без билетов
На бой быков, на бой быков
Совсем, как на футбол!*

*В Севилье и в Мадриде
Мы в самом лучшем виде
Покажем, как тореро
И ловок, и толков.*

*Недаром все на свете —
И взрослые, и дети —
Ну, просто обожают
Этот самый бой быков!*

Все быки прыгали, наскакивали друг на друга, фыркали, чтобы то-реадоры подумали, что они очень-очень сильные, и выбрали их.

Фердинанд был уверен, что его не возьмут, но не придавал этому никакого значения. Он сидел под своим пробковым деревом и нюхал цветы.

Однако Фердинанд и не подозревал, что у него есть смертельный враг. Да, да, это был старый шмель. Старый шмель терпеть не мог Фердинанда! Ведь шмель тоже очень любил нюхать цветы, и то, что ему нравилось в себе самом, страшно раздражало его в Фердинанде. Увы, так часто

бывает на свете! Шмель был очень хитрый и страшный озорник. Он решил избавиться от Фердинанда, а заодно подшутить над тореадорами.

*Если я пускаюсь в путь,
Всех берет жу-жу-жу-жуть,
Я лечу, плывут поля,
Жжжу-ля-ля, жжу-ля-ля!
Я жжужу, жжу-жу,
жжжужу,
Встречу вас — не пощажжу,
Ведь таков закон шмеля,
Жжу-ля-ля, жжу-ля-ля!*

— Ужалю, ужалю этого ужасного Фердинанда. Будет знать, как нюхать цветы!

*Если шмель ты — значит,
жаль!
Никого шмелю не жаль,*

*Ни быка, ни короля,
Жжу-ля-ля, жжу-ля-ля!*

— Ужжжалю, ужжжалю этого ужжасного Фердинанда! Он обежжжумет от боли, начнет прыгать, бодаться и ужжж наверняка попадет на бой быков.

Шмель прицелился и вонзил свое жало в Фердинанда. Фердинанд взвыл от боли! Он вскочил, бросился в одну сторону, в другую, расшвырял всех быков, взрыл рогами землю и растоптал одного тореадора. Но остальные были в восторге! Они подпрыгнули от радости и решили, что это и есть самый, самый свирепый бык из всех. Тот единственный, который подходил для боя быков в Мадриде. Растоптанный тореадор тоже поднялся и стал прыгать от радости.

Фердинанда посадили в телегу и повезли на бой быков.

Целые сутки все не переставая поздравляли корову, и, наконец, когда у нее заболели оба передних копыта от дружеских копытопожатий, она сказала:

— Я очень смущена! Какой мужественный оказался Фердинанд! Сегодня он выступит в цирке. Надо скорее включить радио.

— Внимание, внимание! — раздался голос радиокomentатора. — Наш микрофон установлен в цирке, здесь сегодня произойдет бой быков. Огромный цирк переполнен зрителями. Развеваются флаги. Все красивые женщины украсили свои волосы цветами. Внимание! Внимание! Дирижер поднял палочку, и сейчас начнется парад.

Открывают парад бандериллеры. У них в руках длинные ост-

рые пики. Эти пики они будут вонзать в быка, чтобы он рассердился.

За бандерильерами на лошадях выезжают пиккадоры. У них в руках длинные острые копья. Эти копья они тоже будут вонзать в быка, чтобы он рассердился еще больше...

Вы слышите, как торжественно звучит марш?!

Это вышел тореадор!

Он в красной мантии... в руках у него шпага... В настоящее, простите, время он раскланивается с дамами.

Он считает себя самым красивым!

Если бы вы были тореадорами, вы бы тоже считали себя самыми красивыми!

Внимание! На арену выбежал бык! Это — Фердинанд Свирепый! Вы слышите, как замер

цирк?... Тореадор остоленел от страха! Сейчас Фердинанд бросится на тореро, и все будет кончено!

С кем?... Или с быком, или с тореадором! Одно из двух, простите. Напряженный момент! Ударили барабаны! Тореадор

взмахнул красным плащом. Сейчас бык... Но что это? Бык отвернулся! Не может быть! Теперь тореадор остолбенел от возмущения! Это превосходный тореадор! Попробовали бы вы так красиво остолбенеть! Но вот он бросился к быку... Он размахивает крас-

ным плащом прямо у него перед глазами. Что такое? Бык опять отвернулся! Цирк ропщет... Теперь тореадор остолбенел от отчаяния!

Фердинанд ведет себя очень странно. Тореадор так покраснел от напряжения, что ему не нужно никакой красной мантии. Любой бык кинулся бы так, просто, на него... Но Фердинанд опять отвернулся! Невиданно! Сенсация! Тореадор встал перед быком на колени... он заламывает руки... кто?.. Конечно, тореро, а не бык! Он умоляет Фердинанда сразиться с ним... Вот скотина! Кто?.. Конечно, бык, а не тореро! Извините! Но что это?! Фердинанд перешагнул через барьер и потянулся к одной знатной даме... Он нюхает розу у нее в волосах! Дама упала в обморок... Фердинанд нюхает гвоздику, вколотую в во-

лосы другой дамы... Другая дама падает в обморок... Рядом — мужчина... В петличке — цветок... Фердинанд тянется к петличке... Мужчина в обмороке. Вот уже весь первый ряд упал в обморок. Осторожно переступив через первый ряд, Фердинанд тянется ко второму. Весь второй ряд заранее падает в обморок. В цирке — паника! Тореадор плачет! Он вырвал на себе все волосы и теперь утирает слезы кулаками... Ай, ай, ай, какой скандал!

...После этого, так и не состоявшегося боя, Фердинанда посадили в телегу и отвезли домой. Он по-прежнему сидит под своим любимым пробковым деревом и спокойно нюхает цветы. И королева снова недовольна им:

— Фердинанд! О, мое мученье! Ты опять сидишь и нюхаешь цветы?!

— Но, мммамочка! — отвечает ей басом Фердинанд. — Они так хорошо пахнут! — Он шумно втягивает носом воздух и восторженно мычит:

*Ммама, погляди-ка,
У ммоих копыт
Красная гвоздика
Огоньком горит.*

*Каждый кустик новый
Я готов обнять.
Надо быть коровой,
Чтобы не понять...*

Вот и все, что мы знаем о Фердинанде.

Он очень счастлив!

Вовка в тридевятом царстве

то бывает сначала?
Начало! Поэтому я
тебе расскажу, с
чего все началось.

Библиотекарь Анна Ивановна предложила Вовке очень интересную книгу «Сделай сам». Но Вовка ничего не любил делать сам. То ли дело волшебные сказки! Царская жизнь! Только и делай, что ничего не делай!

— Я все поняла, — сказала Анна Ивановна. — Тебе необходимо попасть в Тридевятое царство. Жаль, что оно лишь в книжках нарисовано. Ну, да не беда!

И Анна Ивановна нарисовала на переплете «Сказок» точную копию Вовки. Нарисованный Вовка подмигнул живому и сбежал на ладонь к Анне Ивановне.

— Вы ведь с ним одно и то же, не правда ли? — сказала Анна Ивановна.

— Вы волшебница?! — протер глаза Вовка.

— Почти, — таинственным голосом ответила Анна Ивановна. — Ведь я регулярно читаю книгу «Сделай сам»!

Анна Ивановна поднесла нарисованного Вовку к распахнувшимся нарисованным воротам «Сказок» и...

Я знаю, что произошло дальше, а ты — нет. Поэтому я тебе расскажу. На первой странице сказочный Царь красил забор.

— Вы зачем забор красите? —

напустился на Царя Вовка. — Вам полагается ничего не делать!

— Ничего не делать, ничего не делать! — передразнил Вовку Царь. — Так и со скуки помрешь, и тунейдцем прослыть можно. А я не всамделишный Царь, я сказочный.

— Тем более! — топнул ногой Вовка. — У вас должна быть сказочная жизнь.

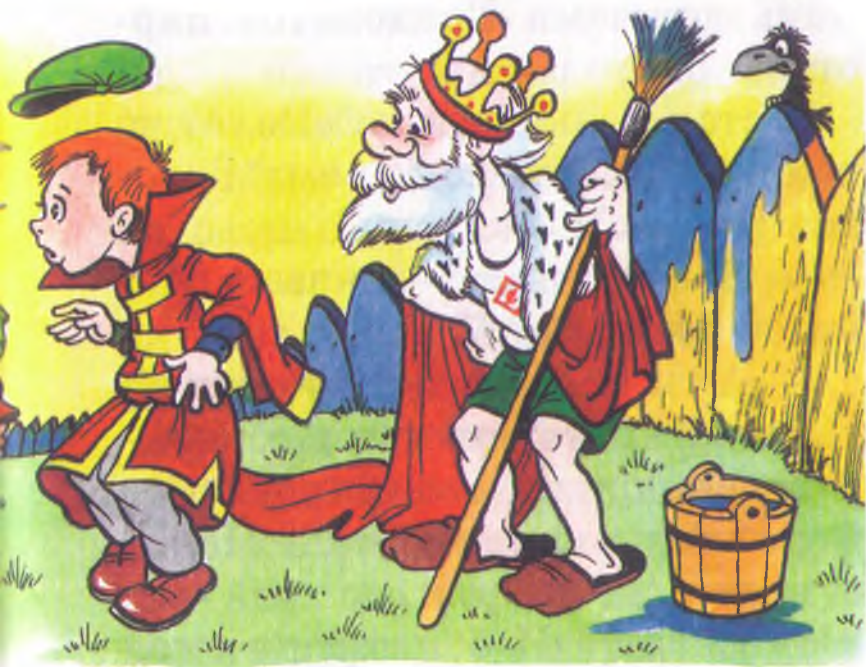
Царь страшно рассердился.

— Отрубить голову этому ту-неядцу! — закричал он. — В сказках и своих лентяев довольно.

Но Вовка не стал ждать, пока слуги выполнят царский приказ. Он пустился наутек, да так, что под ногами только страницы замелькали.

Перевел дух Вовка только у самого синего моря, в сказке о Золотой рыбке. На берегу сиде-

ла, сгорбившись, Старуха, а перед ней стояло разбитое корыто.

— Покликал бы ты, милоч, Золотую рыбку да попросил бы у нее новое корыто!

— Вот еще! — важно заявил Вовка. — У меня свои дела с Золотой рыбкой. Мне надо уз-

нать дорогу в Тридевятое царство!

И стал Вовка кликать Золотую рыбку. Приплыла к нему Золотая рыбка.

— Значит, так, — сказал Вовка. — Мне надо...

— А ты сплел невод? — напустилась на него Золотая рыбка. — А ты его трижды закинул в сине море? А ты меня поймал? Палец о палец не ударил, а туда же: «Мне надо!» И больше не смей мне мешать: пока «Сказки» на полке стоят, я серебряных рыбок переучиваю на золотых.

— Ну, и пожалуйста! — буркнул Вовка. — Килька несчастная!

Но тут из моря поднялась страшная волна и... вышвырнула Вовку на другую страницу.

— Что, сел в лужу, добрый молодец? — хором спросили три девочки, одетые в сказочные платья.

— Это я так, — смутился Вовка, — просто жарко стало. А вы кто такие?

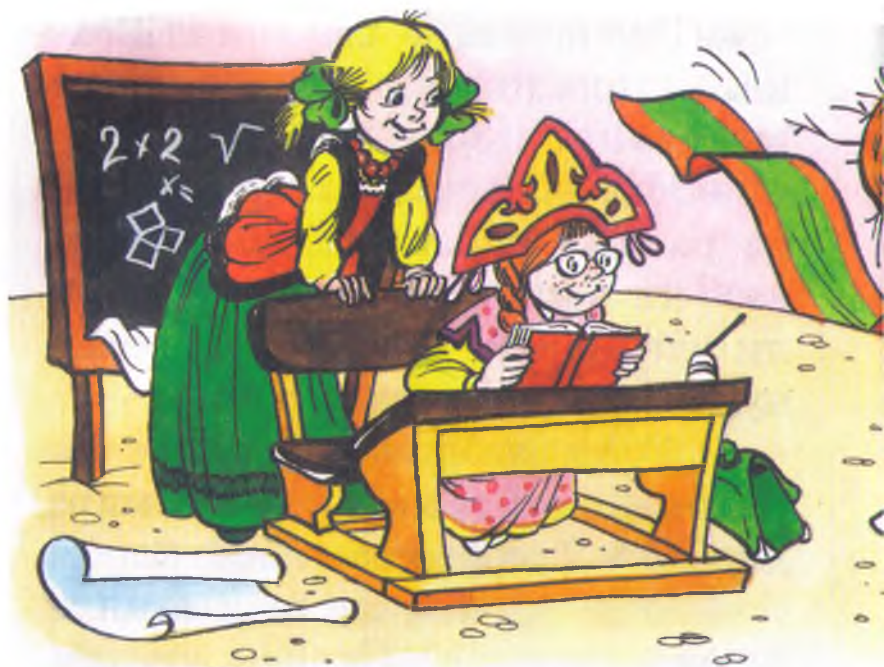
— Мы — Василисы Премудрые из разных сказок. Пока «Сказки» на полке стоят, мы устроили слет юных Василис по обмену премудростями.

— Если вы премудрые, — обрадовался Вовка, — покажите дорогу в Тридевятое царство.

— Это где все за тебя станут делать другие? — хором хихикнули Василисы. — Пожалуйста! Скатертью дорога!

И действительно, перед Вовкой расстелилась длинная скатерть. В конце скатерти стоял столб, а под столбом Вовка увидел какой-то таинственный ларец.

Не успел Вовка подойти к ларцу, как со звоном откинулась крышка и выскочили оттуда два Молодца, одинаковых с лица.

— Приказывай! — весело закричали они Вовке. — Мы все станем за тебя делать! Любое твоё желание исполним!

— Хочу пирожных! И мороженого! И торта!

— Бусделано! — рявкнули Молодцы.

Из ларца стали вылетать похожие на разноцветных птиц пирожные, торты и конфеты. Но, покружившись над Вовкой, все эти вкусные вещи почему-то попали в рот к Молодцам.

— Вы что, вы что?! — закричал Вовка. — А как же я?

— Так ведь тебе пришлось бы самому рот открывать! — удивились Молодцы. — А так мы это делаем за тебя. Ты же сам хотел только и делать, что ничего не делать.

— Назад! В ларец! — завопил Вовка. — Голодным оставить меня хотите!

Рядом стояла и улыбалась большая Русская Печь.

— Печь, Печь! — бросился к ней Вовка. — Дай мне поесть!

— Хорошо, — ответила Русская Печь. — Просто даром получишь пирожок. Только накопи дров да замеси тесто.

Вовка тут же вызвал Молодцов, и они принялись за дело. Один месил дрова, а другой рубил тесто.

— Да вы что! — возмутился Вовка. — Надо наоборот!

— Бусделано! — рывкнули Молодцы и поменялись местами:

тот, который месил дрова, стал рубить тесто, а тот, который рубил тесто, стал месить дрова.

— Назад! В ларец! — накинулся на Молодцов Вовка. — Ничего не умеете!

И Вовка сам принялся месить тесто. Мне даже не надо расска-

зывать тебе, что из этого получилось! И так всем понятно...

— Эй, в ларце! — крикнул Вовка. — Раздобудьте мне книгу «Сделай сам»!

Вовка прочитал книгу от начала до конца и сразу все стал уметь. Не надо забывать, что Вовка находился в сказке, а в сказке все делается сказочно быстро.

Маленькая Баба Яра

осреди избушки стояла девочка.

А в углу избушки примостилась маленькая метла с молодыми ивовыми прутьями.

На столе уютно исходил паром большой кофейник.

Подле него притулилась толстая книга с двумя скрещенными метлами на переплете.

На дверной притолоке сидел большой ворон.

Девочка тряхнула волосами.

И, словно подражая ей, тряхнула своей ивовой «шевелюрой» маленькая метла в углу.

Ожил пар над кофейником.

Кофейник даже хлопнул крышкой, выпустив очередной ароматный виток.

— Значит, так, — сказала девочка. — Жила-была я...

— Что же ты делаешь! — раздался чей-то возмущенный Голос. — В мире столько сказок, что можно запутаться. Поэтому у каждой сказки, хотя бы для начала, должен быть свой Голос. Вот я и начну эту историю:

Когда-то, давным-давно...

— А попозже нельзя?

— Ах, ну конечно можно! Когда-то, совсем недавно...

— Как же это «когда-то» и «совсем недавно»? — возмутилась девочка.

— Ну, хорошо, хорошо, — сдался Голос. — Просто однажды жила-была маленькая Баба Яга. И она...

— Вот я и говорю, — перебила девочка. — Жила-была я!

— Но мы хоть узнали, кто ты! — не без раздражения на строптивую героиню заметил Голос. — Затем: тебе лишь сто двадцать два, сто двадцать третий, а это все равно, что обыкновенной девочке двенадцать, тринадцатый. Ну, вот, кажется, мы и начали!

— А я? — встрепенулся ворон на притолоке. — Между прочим, я тоже жил да был.

— Ах, да! — спохватился Голос. — Еще ворон Абрахас.

И тут в воздухе появился тюбик с открытой горловинкой и из него выдавился на пол избы столбик черной краски. Столбик замер в вертикальном положении, потом чуть-чуть согнулся и приобрел очертания старой полусогнутой ведьмы.

— Ну, без нее можно было бы и обойтись! — словно развел руками Голос. — Румпумпель, род-

ная тетка маленькой Яги. Она и явилась по-родственному: даже не постучавшись, и даже не в дверь. Должен сказать, что черным у Румпумпель всегда оставалось только ее нутро, а так...

Черный силуэт старой ведьмы тут же оброс яркой одеждой. На цепочке, перекинутой у Румпумпель через шею, болтались огромные очки.

— Очковая ведьма! — прокомментировал Голос. — Подсматривает и доносит. Ну, вот, я закончил, — Голос облегченно вздохнул. — А дальше — как знаете!

На мгновение в очках, болтающихся пока на груди Румпумпель, возникли собственные остренькие зрачки, которые тут же обшарили всю избушку и исчезли в переблеске стекол...

Румпумпель вздела очки на нос, повертела головой, и в ее руках появилась огромная, ста-

рая, лохматая метла. Румпумпель стукнула метлой об пол и строго посмотрела на маленькую Ягу:

— Я к тебе прямо от главной ведьмы. В следующую полночь — твой экзамен на настоящую Бабу Ягу. Главная надеется, что ты окажешься х о р о ш е й ведьмой.

Маленькая Яга скромно потупилась.

— О! — окинула Румпумпель взглядом стол. — Ты еще даже не прикасалась к учебнику! А уже наступила пятница. Ты что, не знаешь, что в пятницу у нас воскресенье и ни одна ведьма — тем более начинающая! — не имеет права ни учиться, ни колдовать! Просто не понимаю, как ты выйдешь из положения.

Румпумпель вздохнула с притворным участием и протянула руку к маленькой метле:

— Чтоб ты не наделала глупостей, я у тебя пока заберу метлу.

Но маленькая метла строптиво топнула своим черенком и отскочила в сторону.

Тогда старая ведьма повелительно указала своей метле на маленькую.

Большая метла подскочила к маленькой и запустила свои толстые прутья в ее тоненькие, с явным намерением хорошенько их пощипать.

Но вместо этого толстые прутья частично остались в «шевелюре» маленькой метлы, как ее боевой трофей, и маленькая стала гонять большую.

Завопив, Румпумпель ухватила за черенок своей метлы и стала вместе с ней летать по избе, стукаясь обо все углы и по ходу руша полки с посудой.

В битву включились столовые предметы: деревянные ложки, носясь за Румпумпель, громко

стучали у одного ее уха, ножи лязгали — у другого, билась посуда... А маленькая метла колодила в это время Румпumpель по чем попало.

Наконец, старая метла вместе с вопящей старой ведьмой устремилась в широко распахнутую черную топку печи, и обе там исчезли.

— Вылетела в трубу! — констатировал ворон Абрахас и налил себе чашечку кофе из кофейника.

— И в нечищенную! — вздохнула маленькая Яга, поглаживая свою метлу по еще взъерошенным прутьям.

— Будет мстить! — мрачно сказал Абрахас и с явным неодобрением посмотрел на беспорядок в избушке.

— Надо же прибраться! — спохватилась маленькая Яга. — Чтобы все, как у людей!

Она засучила рукава, и по ее повелительным жестам все вещи начали занимать положенные им места. А чтобы им веселее это было делать, маленькая Яга напевала:

*В результате этих ссор
выметай из дома сор.
Будь ты трижды чародей,
делай все, как у людей!*

*А ведь мы
ведьмы!*

*Воскресенье нам дано,
только в пятницу оно:
на метле не полети,
только пол метлой мети!*

*А ведь мы
ведьмы!*

И все вещи танцевали вокруг маленькой Яги. Танцевала и мет-

ла, замечая в угол осколки разбитых тарелок, которые тут же исчезали, словно таяли в воздухе.

— Теперь я должна проглотить эту книжку в один присест!

Маленькая Яга уселась за стол и пододвинула к себе толстый учебник.

— Разрежь на кусочки, легче будет глотать, — деловито посоветовал Абрахас.

Маленькая Яга отмахнулась:

— Лучше закрой ставни. Пятница же! И выпусти из шкатулки всех светлячков.

Абрахас снял с одной из полок шкатулку и выпустил на волю целый рой светлячков. Они расположились красивым узором на потолке и засияли, как люстра.

На фоне огромного диска луны на хромающей в воздухе, обципанной метле летела Румпунпель, оставляя за собой, как вых-

лопы, облачка черной сажи. Зато одежда ее постепенно очищалась.

Румпумпель оглянулась, направила метлу так, что вся сажа смелась в черное облако, взбила его, придав облаку форму мохнатого, но удобного кресла, и уселась в это кресло. Посмотрела вниз на избушку маленькой Яги.

Там уже были закрыты все ставни и избушка казалась совершенно темной. Румпумпель подозрительно покосилась на луну, дунула на нее, отчего луна уменьшилась и притушила свою яркость. И тогда стало видно, что сквозь щели ставен из избушки пробивается свет.

Румпумпель провела пальцами по дужкам своих очков от ушей к стеклам, и очки раздвинулись, как бинокль. Вернее, перед основными стеклами стало возникать бесконечное множество точно таких же. Они уже вот-вот

должны были соприкоснуться с избушкой маленькой Яги, когда по знаку Румпумпель рассыпались и с легким звоном прильнули ко всем щелям избушки. Они поблескивали, как стеклянные бабочки в тусклом лунном свете. А в двух линзах очков самой Румпумпель возникли две маленькие Яги, склонившиеся за столом над книжкой.

— Зубрит! — задохнулась от злости старая ведьма. — В пятницу-то!

Перед маленькой Ягой уже была раскрыта не первая страница учебника.

Яга провела взглядом сверху вниз по странице. И страница стала чистой, как будто все, что на ней было начертано, мгновенно переместилось в голову усердной ученицы. Одновременно с этим кто-то озорно провел паль-

цем по клавиатуре фортепиано от верхнего «до» до нижнего.

Маленькая Яга перевернула теперь уже чистую страницу и скользнула глазами по другой снизу вверх. Одновременно кто-то провел пальцем по клавиатуре от нижнего «до» до верхнего. И эта страница стала чистой.

На следующей странице была картинка: болотце, затянутое трясинной, и над ним тучка. А из тучки в болотце, вместо дождя, сыпались маленькие лягушки.

— Пригодится! — сказала Яга, и картинка исчезла, проглоченная ее взглядом.

Все быстрее маленькая Яга листала страницы, делая их чистыми. Все быстрее звучал перебор фортепиано от «до» до «до». Но вдруг что-то застопорилось.

Маленькая Яга уже медленно провела взглядом по очередной странице сверху вниз, и форте-

пиано уже зазвучало не перебором, а отдельными нотами.

Потом Яга провела глазами по этой же странице снизу вверх, и страница почти целиком снова заполнилась. Но упорная ученица еще медленнее стала вести глазами сверху вниз. Медленно зазвучало и фортепиано. И снова — но уже очень медленно — стали исчезать со страницы строчка за строчкой. Наконец, маленькая Яга устало откинулась на спинку стула.

Абрахас услужливо пододвинул к ней чашечку дымящегося кофе. Яга залпом ее осушила и захлопнула учебник.

— Хватит! — сказала она. — Нельзя же, в конце концов, так много знать!

И тут в дверь постучали.

Тихо позванивали стеклышки, облепившие стены избушки. И в

окулярах очков Румпумпель возникла открывающаяся дверь избушки. В одном окуляре отразилась девочка, в другом — мальчик...

На пороге перед маленькой Ягой стояли, взявшись за руки, мальчик и девочка.

Мальчик устало поставил на пол пустую корзинку для грибов. Девочка сделала книксен, а мальчик сказал:

— Здравствуйте. Мы, кажется, заблудились. Это моя сестра Врони, а я Томас.

— Мы искали укромное место, где бы можно было спрятать на время нашего бычка Корбиняна, — вздохнула девочка. — Вы не могли бы нам помочь?

— Сначала — горячее молоко! — распорядилась маленькая Яга.

Стулья сами подскочили к То-

масу и Врони, усадили их на себя и пододвинули к столу.

С полки сами слетели две чашки. Маленькая Яга схватила кофейник.

— Здесь же кофе! — попытался остановить ее Абрахас.

Но из носика в чашки детей полилось белое-пребелое молоко.

— А тебе — пожалуйста! — усмехнулась Яга. И из того же носика плеснула в чашечку Абрахасу черного-пречерного кофе.

Ворон поаплодировал крыльями:

— Кажется, мы действительно чему-то научились сегодня!

— Так что бычок Корбинин? — поинтересовалась маленькая Яга.

— Его завтра зарежут! — всхлипнула Врони.

— Не реви! — прикрикнул на нее Томас. — Понимаете, — обратился он к маленькой Яге, —

наш отец отдает его для премии лучшему стрелку. Завтра их праздник. И нашего Корбиниа-на зарежут и съедят.

— А он маленький и ласковый, — снова всхлипнула Врони.

— А если все промахнутся?

— Исключено! — почти повзрослому вздохнул Томас. — У нас в лесу появился новый лесничий, очень злой и очень меткий.

— Ступайте домой и ни о чем не думайте. Я побываю на вашем празднике! А сейчас светит луна и Абрахас вас проводит.

Яга кивнула на стоящую у двери корзинку:

— Грибы свои не забудьте!

Вокруг избы носились стекляшки, встревоженно, но не очень громко звеня. Румпумпель вскочила со своего «кресла», перемешала его метлой и стала наметать на луну.

Луна скрылась в этом черном облаке, и наступила полная темнота...

Томас взялся было за ручку своей пустой корзинки. Но теперь корзинка была доверху наполнена боровичками.

На мгновение у всех боровичков появились лукавые глазки, они сняли шляпки и вежливо поклонились сначала Врони, потом Томасу. И тут же вновь превратились в обыкновенные грибы.

— Донесете? — улыбнулась маленькая Яга. — А то они сами могут добежать: у них крепкие ножки.

— Уж как-нибудь! — солидно ответил Томас.

Абрахас распахнул перед детьми дверь и тут же захлопнул ее.

— Ночь — темнее моего крыла! — сказал он.

Маленькая Яга пошарила в печке и достала оттуда длинную, явно давно погасшую головешку. Она пристально посмотрела на головешку, глаза ее сверкнули. И головешка тут же занялась ровным факельным пламенем.

— Ого! — восхитился Абрахас. — Тоже из учебника?

— Из учебника?! — презрительно оттопырила губы маленькая Яга. — Это — талант!

Она гордо задрала носик и протянула головешку Томасу:

— Когда выйдешь, отпусти. Факел сам полетит впереди и доведет вас до ваших дверей. До утра!

Дети шли за медленно летящим впереди них факелом.

В стороне от дороги, тенью, метнулась на хромающей метле Румпунпель. Она обогнала детей и притаилась на обочине за де-

ревом. Когда факел с ней поравнялся, Румпумпель высунула из-за дерева свой длинный нос и изо всех сил подула на огонь.

Но вместо того чтобы погаснуть, язык факела метнулся в сторону Румпумпель и лизнул ее длинный нос.

С воплем Румпумпель рухнула за дерево.

— Ты что-нибудь слышал? — встревожилась Врони.

— Ветер! — успокоил ее Томас.

Утром маленькая Яга летела на своей метле над лесом. На плече у нее сидел Абрахас. За лесом вставало солнце.

— Какое утро! — восхитилась Яга.

— А внизу кто-то плачет, — сказал Абрахас.

Маленькая Яга посмотрела вниз. На лесной просеке сидели две старушки с платочками на

головах подле огромной пустой корзины и горько плакали, утирая кулаками слезы.

Яга медленно направила метлу вниз и приземлилась неподалеку от просеки, но в чаще. Соскочив с метлы и остановив ворона, который увязался было за ней, Яга вышла на просеку к старушкам:

— Кто вас обидел?

— Ах, девочка! — всхлипнула одна старушка. — Это все новый лесничий.

— Да, да, — подхватила другая. — Мы собираем на зиму хворост, чтоб не замерзнуть, а он весь хворост вывалил из корзины и сказал, что посадит нас в тюрьму.

— Ему что, хвороста жалко? — удивилась Яга.

— Он злой! — снова всхлипнула первая старушка. Рядом с корзиной лежала вываленная из нее куча хвороста.

— Ладно! — сказала Яга. — Ступайте домой и ждите на крыльчке свой хвост. Оставьте только корзину и платочек на голову.

Одна из старушек сняла с себя и отдала Яге платочек, и обе скрылись в лесной чаще. И тут же к Яге подлетели Абрахас и метла.

Куча хвоста сама уложились в пустую корзину, ворон ее утрамбовал, метла намела еще большую кучу опавших ветвей и коры, и эта куча тоже сама собой перекочевала в корзину. Теперь корзина была полной и почти неподъемной для обыкновенного человека.

Ворон и метла снова исчезли, притаившись в кустарнике, а маленькая Яга, надвинув на глаза старушечий платочек, уселась на пеньке возле корзины.

Раздался хруст тяжелых шагов

по валежнику, и перед Ягой остановились высокие, громадного размера охотничьи сапоги.

Яга из-под платочка вскинула вверх глаза и увидела перед собой молодого человека, одетого в коричневый кафтан. Лицо у него было похоже на неотесанное полено, через плечо была перекинута двустволка, а в короткополую шляпу вставлено фазанье перо.

Это был лесничий.

— Ну, — сказал он грубым, хриплым голосом. — Еще одна явилась воровать хворост? Вываливай свою корзину сейчас же, а не то я тебе помогу!

— Помоги, пожалуйста, бедной старой женщине, — прошамкала Яга, подражая старушкам.

Лесничий с трудом приподнял корзину, и вдруг...

Корзина очутилась у него на спине, а сам он был вынужден согнуться под ее тяжестью.

— Это что такое?! — рявкнул было лесничий и неожиданно другим голосом сказал: — Ах, матушка, ты, конечно же, устала. Садись, пожалуйста, верхом на корзину.

Маленькая Яга не заставила себя долго упрашивать. Она легко взлетела и уселась верхом на корзину, отчего лесничий вынужден был согнуться еще ниже.

Ворон Абрахас пристроился на ее плече.

— Ну-ка, потолстей на время! — приказала ему Яга.

Абрахас немедленно потолстел, и лесничий почти клюнул носом землю. А маленькая метла, выскочив из кустов, так шлепнула лесничего пониже спины, что он побежал рысью.

По обеим сторонам от них, прячась за деревья и поблескивая в лучах восходящего солнца, мча-

лись подглядывающие стеклышки ведьмы Румпунпель...

Маленькая Яга, видимо, решила поначалу для наказания просто погонять грубияна по лесу. Он со своей ношей то продирался сквозь чащу, то спускался в овраги, то кружил вокруг одной и той же поляны. С лица его катился крупный пот, язык вывалился, глаза выпучились, ружье волочилось где-то сзади и путалось в ногах, шляпа застряла на каком-то суку, а метла своими шлепками не давала ему сбавить темпа.

Наконец, они стали взбираться на крутой пригорок, на вершине которого стоял бедный, но аккуратный домик и на его крыльце сидели обе старушки.

— Ничего не понимаю! — бормотал своим грубым голосом лес-

ничий. — Хочу сказать одно, говорю другое, сделать одно, а делаю совершенно обратное! Это что же, я так на всю жизнь и останусь хорошим?

— А чем плохо? — свесилась к его уху маленькая Яга.

— Это мне не свойственно! — почти прохрипел от усталости лесничий. — И потом, быть хорошим, оказывается, тяжело!

И он руками подправил сползающую со спины корзину.

Остановившись как вкопанный перед возникшими вдруг перед ним старушками, лесничий вдруг рявкнул:

— Что?! Значит, я для вас так старался, старые хрычовки?

Маленькая Яга сверху с удивлением посмотрела ему в затылок и развела руками. И лесничий другим голосом почти запел:

— Вот, мои милые, я и прита-

щил вам ваш хворост, могу то же самое делать каждый день. И даже просить меня не надо об этом! А не нарубить ли мне вам его и не сложить ли аккуратно в кладовку?

— Будем очень вам признательны! — сказали старушки и протянули ему топор.

Маленькая Яга соскочила с корзины. Лесничий вывалил на землю хворост, мгновенно порубил его и перетаскал в кладовку. Потом достал из кармана часы и заорал не своим голосом:

— Я же опаздываю на праздник стрелков! А еще надо к обеде успеть зажарить бычка Корбиниана!

И, схватив свою двустволку, он помчался прочь с пригорка.

Не находя слов благодарности, старушки низко поклонились маленькой Яге. Помахав им, ма-

ленькая Яга забежала за домик, где ее уже поджидали метла и Абрахас. Яга вскочила на метлу, ворон пристроился сзади, и они помчались в том же направлении, куда скрылся лесничий.

На большой поляне толпились нарядные люди. Повсюду на столбах висели гирлянды, звучала веселая музыка, мелькали даже карнавальные костюмы. Поэтому никто не удивился, что в толпе разгуливает девочка с вороном на плече.

Но вдруг заиграли охотничьи трубы и в центре поляны появилось шествие. Впереди шел старшина с тамбурмажорским жезлом в руке. За ним плелся увитый разноцветными лентами бычок Корбинян. У него то и дело подламывались все четыре ноги, поэтому с боков его поддержива-

ли заплаканные Томас и Врони. А сзади, в лихо заломленных шапочках с фазаньими перьями, с ружьями за плечами выступали участники стрелкового состязания.

На краю поляны, в кроне развесистого дерева, притаилась Румпумпель. В стеклах ее очков мелькали и флажки, и гирлянды, но главным образом в них отражалась маленькая Яга с Абрахасом на плече.

— Нуте-с, нуте-с, — бормотала Румпумпель. — Посмотрим, что эта девчонка еще выкинет!..

— ...Так вот! — заканчивал свою речь на поляне старшина стрелков. — Кто собьет с первого раза эту птичку... — Он указал на высоченный шест, увенчанный чучелом орла, — тот

получит в награду живого бычка по кличке Корбиниан. И, разумеется, может делать с ним все, что угодно!

Стрелки весело подмигнули друг другу и некоторые даже облизнулись в предвкушении вкусного обеда.

А Корбиниан печально возвел глаза к небу.

— Но где же наш новый лесничий, лучший стрелок округа? Первый выстрел по жребию за ним!

Все повернулись к лесу и приставили к глазам ладони козырьком. А к поляне во весь дух мчался лесничий, размахивая своей двустволкой.

Конечно же, маленькая Яга намного его опередила на своей метле.

— А где же наша вчерашняя хозяйка? — буркнул Томас сестре.

— А может, она...

— Нет! — перебил Томас, даже не дослушав. — Волшебники никогда не опаздывают!

Врони вздохнула:

— Добрые всегда чуть-чуть опаздывают. У них столько добрых дел по дороге!..

Лесничий стоял, широко расставив ноги, и целился в чучело.

— Смотрите все! — хвастливо крикнул он. — Стреляю дуплетом! Сейчас из этого орла полетят пух и перья!

— Ни пуха тебе, ни пера! — тихо, но ехидно пожелала ему маленькая Яга.

И только лесничий одновременно спустил оба курка, как на короткое мгновение стволы его дуствольного ружья чуть-чуть разошлись в разные стороны. Прогредел выстрел, но два облачка от зарядов пронеслись по обе

стороны от чучела, даже не задев его. От удивления у лесничего глаза вылезли на лоб.

— Бывает! — сказал старшина стрелков. — Теперь я попробую выбить из чучела эти самые пух и перья.

— И тебе ни пуха, ни пера! — процедила сквозь зубы маленькая Яга. — Да и всем вам, охотнички... до вкусного обеда!

— Проклятая девчонка! — бесновалась Румпумпель в своем убежище на дереве. — Чтобы настоящая Баба Яга натворила за одну ночь и утро столько добрых дел?! Позор! На второй год ее!..

А на поляне чучело орла красовалось на прежнем месте. Все стрелки стояли, понуро опустив головы и уткнув ружья стволами в землю. Было совершенно

ясно, что никто из них не попал в цель.

— Какой стыд! — упавшим голосом прошептал старшина.

И все стрелки густо покраснели, словно их лица одновременно мазнули красной краской.

— Пускай выстрелит маленький Томас! — звонко крикнула Яга.

— Но у него нет ружья! — возразил старшина.

— Дай ему свое! — распорядилась Яга.

Старшина покорно протянул Томасу ружье. Томас вскинул ружье и сощурил один глаз, прицеливаясь. Маленькая Яга тоже сощурила один глаз и шепотом подсказала:

— Чуть повыше!

Томас поднял прицел чуть повыше.

— И... пусть твой выстрел со-

вершит еще одно чудо! — пожелала ему Яга.

Томас выстрелил.

— Ура! — закричали в толпе. — Самый меткий стрелок — Томас!

— Он честно заслужил своего Корбиниана!

— Смотрите! — крикнул кто-то. — Он еще и фокусник!

Над шестом парило ожившее чучело орла.

Абрахас ласково погладил крылом голову маленькой Яги, сорвался с ее плеча и взмыл к орлу. В воздухе они пожали друг другу крылья. Опускаясь, Абрахас увидел, как, взявшись за руки, маленькая Яга, Томас и Врони отплясывали вокруг счастливого бычка Корбиниана. И еще он увидел, что за цветной гирляндой притаились подсматривающие стеклышки Румпумпель. Абра-

хас потрянул гирлянду и стал гоняться за увертывающимися стеклышками. Догнав одно из них, Абрахас ударил его клювом. Стеклышко треснуло паутинкой и со звоном рассыпалось.

Треснуло паутинкой и со звоном рассыпалось одно из стекол в очках самой Румпумпель, вздетых на ее длинный нос.

Румпумпель поспешно провела от носа к ушам по дужкам очков, как бы складывая их. Но в оставшемся стекле мелькнуло изображение летающего Абрахаса, и это стекло тоже треснуло и рассыпалось. А в пустую оправу стали стремительно возвращаться все стеклышки, но теперь это были сверкающие острые осколки.

Румпумпель вопила, отбиваясь от них, пока не догадалась со-

рвать с носа оправу и повесить ее на ближайший сук. И осколки, словно осы вокруг гнезда, стали виться вокруг оправы.

А Румпумпель вскочила на метлу и повертела головой:

— Какой ужас! Я теперь почти ничего не вижу. Но все равно, к главной ведьме, да поживее! — скомандовала она метле.

Хромающая метла рванулась в лесную чащу и тут же запуталась своими прутьями в разлапистой сосне. Пытаясь освободиться, она окончательно запуталась да еще прилипла к смолистому сосновому стволу. И Румпумпель пришлось ее отдирать, упершись обеими ногами в ствол. Но когда она отодрала метлу от ствола, то сама прилипла к нему подошвами башмаков. Теперь метла рывками пыталась отодрать вцепившу-

юся в ее черенок Румпумпель. Когда это удалось, то на смолистом стволе остались еще несколько прутьев от уже пощипанной метлы и один башмак старой ведьмы.

Метла с оседлавшей ее Румпумпель снова рванулась в чащу, и они обе со всего маху врезались в ветвистый дуб. Дуб гневно потряхнул всеми ветвями, и на Румпумпель обрушилось столько желудей, что она тут же оказалась погребенной вместе с метлой в желудевом сугробе...

Расправившись с подсматривающими стеклышками, Абрахас как ни в чем не бывало уселся на плечо маленькой Яги.

А на поляне под музыку кружился большой веселый хоровод негритят, турок в тюрбанах, размалеванных индейцев. В центре

хоровода выделял смешные курбеты бычок Корбиниан.

— Откуда у нас столько негритят, турок и индейцев? — удивился Абрахас.

— Карнавал! — объяснила маленькая Яга.

— А что это такое?

— Ну... это когда каждый притворяется не тем, кто он на самом деле.

— Нехорошо, обман! — покачал головой ворон.

— Зато весело! Но, кажется, я придумала кое-что получше... Лети вперед и пригласи всех зверей на лесной карнавал. Пусть соберутся у моей избушки.

Ворон снялся с ее плеча и улетел, а маленькая Яга стала незаметно пробираться к лесу, где под одним из деревьев уже нетерпеливо прыгала ее метла.

Пролетая над лесом, Абрахас заметил шевелящуюся у подножия дуба желудевую кучу. Ворон опустился пониже и увидел, что из кучи высунулся длинный нос старой Румпумпель. Абрахас пребольно клюнул этот нос, и нос поспешно спрятался обратно в куче. Абрахас вспорхнул на дубовую ветку, попрыгал по ней и присыпал Румпумпель еще порядочным количеством желудей...

На опушке перед домиком маленькой Яги расположились звери. Зайцы смешались с оленями, ежами и белками. Волк, лиса и медведь сидели отдельно. Перед ними на крыльце стояла маленькая Яга с Абрахасом на плече.

— Значит, так! — сказала Яга. — Карнавал...

— Да знаем, знаем, — переби-

ла ее лиса. — Я надену маску с утиным клювом.

— Я привяжу себе крылышки! — съязвил грузный медведь.

— А я — заячьи уши! — гоготнул волк.

— Нет! — топнула ногой маленькая Яга. — Мне надоело встречать в лесу сплошные звериные морды. Одного волка от другого не отличишь! Кто задрал овцу или зайца — неизвестно. Вместо морд я наколдую вам лица! Это будет наш лесной карнавал.

— Надеюсь, временно? — встала лиса.

— Навсегда! — отрезала маленькая Яга. — По крайней мере, каждого зверя можно будет узнать в лицо!

Маленькая Яга зажмурилась. А когда она открыла глаза... у всех зверей вместо морд были

уже лица. Примерно как у людей, когда в человеческих чертах можно угадать то волка, то лису, то медведя, то зайца.

— Ну, вот, — ласково потрепала Яга волка по его загривку. — Теперь ты уже не будешь на всех смотреть волком.

— А как же? — всхлипнул волк.

— Н-ну... как-нибудь иначе! Я еще подумаю. И вот что, — строго оглядела всех Яга. — В нашем лесу есть друг друга запрещено!

Она взмахнула рукой, и над всеми расходящимися от домика просеками возникли круглые запрещающие знаки. На одном красной полосой был перечеркнут ощеренный волчий профиль, на другом разинутая прямо на нас пасть медведя, на третьем мордочка лисы, облизывающая свой нос.

Олени заулыбались, зайцы запрыгали, и у всех зайчат на радостях уши сами собой завязались бантиком.

А над лесом уже взошел край сияющей луны. Маленькая Яга вздохнула:

— Мне пора!

— Экзамен? — участливо спросил ворон.

Яга кивнула. И добавила, показав на зверей:

— А эти пусть поведут хоро-
вод, дружно взявшись за лапы.
Проследи!

И она вскочила на свою метлу.

— Ты сделала столько хороше-
го, что тебя и без экзамена мож-
но считать х о р о ш е й ведь-
мой! — сказал Абрахас.

— Если тетка Румпумпель не донесет, что все это было в пят-
ницу! — снова вздохнула малень-
кая Яга. Она явно волновалась.

— Будем надеяться! — не без лукавства сказал ворон и помахал крылом вслед взмывшей над лесом маленькой Яге.

...На лесной поляне, за плоским травянистым холмом, как за столом зеленого сукна, восседали ведьмы. В стороне высились их метлы, сложенные в пирамиду, как солдатские ружья. Рядом с ведьмой туманов, укутанной колышущимися туманными шарфами, сидела ведьма в балахоне, который все время раздувался изнутри.

— Ах! — сказала ведьма туманов соседке. — У вас плащ подбит ветром!

— Конечно! — огрызнулась соседка. — Я ветровая ведьма!

— Но от вас дует, и мои туманы могут рассеяться. А они так хорошо мешают людям видеть друг друга!

— Можете пересесть! — буркнула ветровая ведьма и нарочно приоткрыла свой балахон в сторону ведьмы туманов, отчего шарфы на ней заколыхались еще сильнее.

Похожая на жабу болотная ведьма щелкнула замочком своего ридикюля, достала платок и разложила его на холме перед собой. Платок мгновенно обернулся затянутым тиной болотцем с камышами по краям. Болотная ведьма потерла руки и проквакала:

— Мы — болотные! Без болота жить не можем, даже с собой носим!

Выше всех восседала главная ведьма. Несмотря на тщательную прическу, она была самой уродливой и страшной. Перед ней и приземлилась маленькая Яга на своей метле. Главная брякнула колокольчиком.

— Экзамен! — возвестила она. — Вопросы?

— Вот мое болото, — проквала болотная ведьма. — Ответь, чего в нем не хватает? Только отвечай без слов!

Маленькая Яга улыбнулась и сосредоточила свой взгляд повыше болотца. Над болотцем тотчас возникла тучка и из нее, как дождь, посыпались лягушата. Короче, все было точно так, как на картинке в учебнике.

— Ставлю тебе пятерку с плюсом, минусом, умножением и делением! — восторженно выложила все свои арифметические познания болотная ведьма.

И тут из чащи леса показались Румпумпель и ее общипанная метла. Обе были перепачканы смолой, то и дело прилипали друг к другу, и было непонятно, кто кого тащит — то ли метла

Румпумпель, то ли Румпумпель метлу.

Румпумпель с раздражением швырнула метлу в общую пирамиду, близоруко прищурилась, но безошибочно определила главную и кинулась к ней. Припав к ее уху, Румпумпель что-то яростно зашипела.

Половина прически главной ведьмы над ухом, в которое шипела Румпумпель, встала дыбом.

— Не может быть! — воскликнула она, и глаз ее с этой стороны стал квадратным от ужаса.

Румпумпель кинулась к другому уху главной и зашипела что-то и в это ухо. У главной встала дыбом вторая половина прически, и второй глаз превратился в ромб острыми концами кверху и книзу.

— И все в пятницу?! — воздела руки главная. — Этого еще нам не хватало!

Она стукнула кулаком по зеленому холму так, что болотце перед болотной ведьмой подпрыгнуло и расплескалось.

— На второй год! — заорала она на маленькую Ягу. — А у нас год длится сто лет. Может, к двухсот двадцати двум и поумнеешь!

— А что, собственно, я такого сделала? — вздернула носик маленькая Яга, проявляя характер. — Вы же сами надеялись, что я окажусь х о р о ш е й ведьмой. Вот я и старалась сделать побольше хорошего.

Среди ведьм поднялся галдеж.

— Тихо! — прикрикнула на них главная.

Она пригладила свою вздыбленную прическу, и оба глаза ее стали снова круглыми, как и положено глазам.

— Х о р о ш а я ведьма та,

которая делает только плохое, — почти мягко обратилась она к маленькой Яге. — А ты оказалась п л о х о й ведьмой, потому что делала только хорошее. Признайся, что ты это делала через силу, потому, что все не так поняла. И с ведьмами случается!

— Нет, — упрямо помотала головой маленькая Яга. — Мне почему-то очень нравится делать х о р о ш е е !

Все ведьмы завизжали, а у главной снова встала дыбом прическа и один глаз опять превратился в квадрат, а другой в ромб. У нее даже раскрылся рот, но она так и не нашлась, что сказать.

Нашлась, что проквакать, болотная ведьма:

— В болото ее!

— Нет! — взвилась ветровая. — В костер! А я раздую! И пусть сама натаскает себе хворост!

— Это и будет экзамен! — ликующе взвизгнула Румпунпель. — Зло не тонет и не горит!

— Да, — подтвердила главная. — Так уж повелось. Вот мы тебя и проверим.

— Ах, не горит?!

Маленькая Яга вскочила на свою метлу, подлетела к пирамиде ведьминских метел, сверкнула глазами...

И все метлы занялись в один миг бушующим пламенем.

Ведьмы завывали так, что маленькая Яга, зажав уши, стремительно взвилась почти под самые облака. Оттуда она увидела, как все ведьмы бегали вокруг костра, пытаясь выхватить из него хоть одну метлу. Но бушующий огонь не подпускал их к себе.

А ведьма туманов разматывала свои шарфы, напускала на все это безобразие туман.

Маленькая Яга грустно летела над лесом. К ней на плечо сел Абрахас.

— Я все видел, — уважительно сказал он. — Ты молодец! Но хищники грустят. Может быть, им вернуть их морды?

— Ни в коем случае! — встрепенулась маленькая Яга. — Ни морд, ни клыков! Хищников надо держать в руках.

Она ускорила полет и приземлилась у своей избушки.

Звери с лицами вяло и неохотно водили хоровод, явно не доверяя друг другу. В воздухе тоскливо висела комариная музыка.

— Это что такое? — напустилась на всех Яга. — Ну-ка, музыку повеселее!

Откуда-то грянула веселая музыка, маленькая Яга включилась в хоровод, звери взялись за лапы, а маленькая Яга запела:

*Кто б ты ни был — белка,
заяц,
волк, медведь или барсук,
удирая и кусаясь,
неуютно жить в лесу!*

*Пусть усвоят это птицы,
лоси, лисы и бобры.
А затем, как говорится, —
будьте добры!*

Посмотрев на понурившихся
хищников, она покачала головой
и добавила:

УЖ БУДЬТЕ ДОБРЫ!

серия «БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА»

САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ В РОССИИ СЕРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА. В НЕЕ ВОШЛО БОЛЕЕ 100 КНИГ. ПРЕКРАСНЫЕ ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ, КРУПНЫЙ ШРИФТ, ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ БУМАГА ДЕЛАЮТ СЕРИЮ БОЛЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ.

БУЛЫЧЕВ К. «Алиса и дракон»

БУЛЫЧЕВ К. «Алиса на планете загадок»

БУЛЫЧЕВ К. «День рождения Алисы»

БУЛЫЧЕВ К. «Тайна третьей планеты»

БУЛЫЧЕВ К. «Алиса и притворщики»

БУЛЫЧЕВ К. «Колдун и Снегурочка»

БУЛЫЧЕВ К. «Королева пиратов
на планете сказок»

БАРТО А. «Мы с Тамарой...»

БЕРЕСТОВ В. «Витя, Фитилька и ластик»

ВЕЛТИСТОВ Е. «Приключения Электроника»

ВЕЛТИСТОВ Е. «Рэсси - неуловимый друг»

ВЕЛТИСТОВ Е. «Победитель невозможного»

ВЕЛТИСТОВ Е. «Новые приключения
Электроника»

ВОЛКОВ А. «Урфин Джюс и его деревянные
солдаты»

ГЕРАСКИНА Л. «В стране невыученных
уроков»

ГЕРАСКИНА Л. «Девочка и какаду»

ГРИГОРОВИЧ Д. «Гуттаперчевый мальчик»

ГУБАРЕВ В. «Королевство кривых зеркал»

ДРАГУНСКИЙ В. «Похититель собак»

ДРАГУНСКИЙ В. «Дениска раз мечтался»

ЕРШОВ П. «Конек-горбунук»

ИВАНОВ С. «Бюро находок»

ИВАНОВ С. «Бюро находок - 2»

ИВАНОВ С. «Маловато будет»

ИВАНОВ С. «Маловато будет - 2»

КОНСТАНТИНОВСКИЙ М. «Сказки
КОАПовского леса»

КОРОСТЫЛЕВ В. «Вовка в Тридевятом
царстве»

КОРОСТЫЛЕВ В. «Честное волшебное»

КОРОСТЫЛЕВ В. «Король Пиф-Паф»

МИХАЛКОВ С. «А что у вас?»

МЕДВЕДЕВ В. «Вовка Веснушкин в стране
заводных человечков»

ПУШКИН А. «Стихи и сказки»

ПРИШВИН М. «Лесной шатер»

ПРОКОФЬЕВА С. «Приключения желтого
чемоданчика»

ПРОКОФЬЕВА С. «Маленькая принцесса»

ПРОКОФЬЕВА С. «Волшебная пилюля»

ПЛЯЦКОВСКИЙ М. «Приключения
Кузнечика Кузи»

ПЛЯЦКОВСКИЙ М. «Я веревочку верчу»

СЛАДКОВ Н. «Бежал ежик по дорожке»

СОТНИК Ю. «Архимед Вовки Грушина»

ТОКМАКОВА И. «Аля, Кляксич и буква «А»

ТОКМАКОВА И. «Ростик и Кеша»

ТОЛСТОЙ А. «Золотой ключик, или
Приключения Буратино»

УСПЕНСКИЙ Э. «Стихи и песенки»

УСПЕНСКИЙ Э. «Вниз по волшебной реке»

УСПЕНСКИЙ Э. «Гарантийные человечки»

УСПЕНСКИЙ Э. «Лекции профессора
Чайникова»

УСПЕНСКИЙ Э. «Подводные береты»

УСТИНОВ Л. «Неделя рыжего кота»

УСТИНОВ Л. «Золотая собака»

ШВАРЦ Е. «Сказка о потерянном времени»

**Вы можете заказать эти книги «Книга-почтой» по адресу:
125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а, офис 1607.
Телефоны: (095) 285-88-07, 362-89-96.**

СОДЕРЖАНИЕ

Сказка о Фердинанде	5
Вовка в тридевятом царстве	25
Маленькая Баба Яга (По мотивам сказки О. Пройслера)	41

Для младшего школьного возраста

КОРОСТЫЛЕВ Вадим Николаевич

ВОВКА В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ

Сказочные повести

Художник *А. Шахгелдян*

Технический редактор *Н. Ганина*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.03.2000. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 6,5. Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 3925.

Издательство «Бамбук», 129110, Москва, пр-т Мира, 57

(ЛР № 065893 от 14.05.98).

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Издание осуществлено при содействии литературного агентства «VADEMECUM»

Телефоны для справок:
(095) 285-8807, 362-8996

Книги издательства «Бамбук»
вы можете заказать по адресу:
125015, Москва,
Новодмитровская улица, 5а.
Наши телефоны:
(095) 285-88-07; 285-47-06.